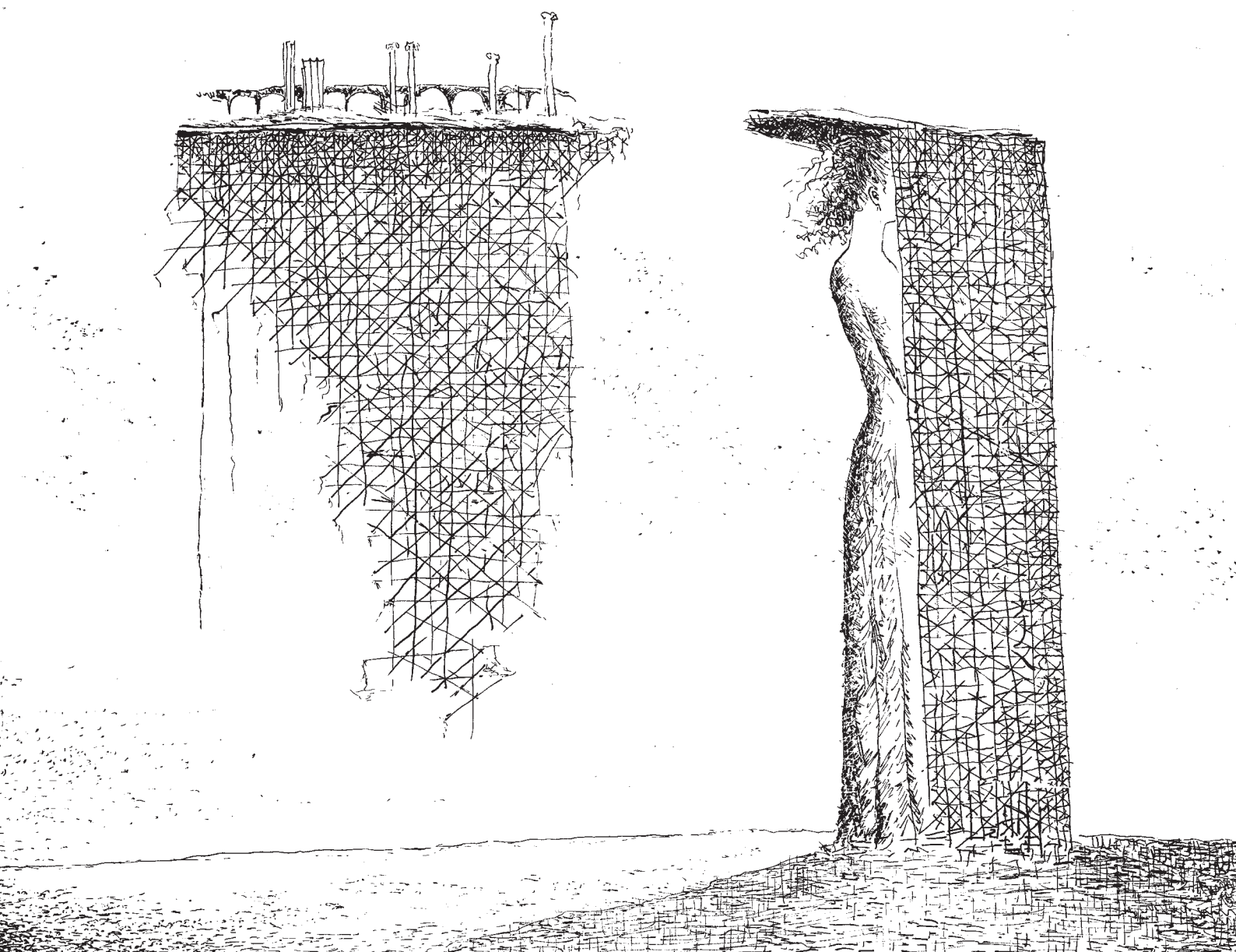

Идеологията е - то е

Наталия Прокуратова

РАЗМЫКАЯ ПРИЗРАЧНЫЕ ЛАБИРИНТЫ ВРЕМЕНИ

С комментариями
Сергея Жигалкина

Издательский Дом ЯСК
Москва
2023

УДК 7.067.2

ББК 85.19

П 80

Прокуратова Н. А.

П 80 Размыкая призрачные лабиринты времени. С комментариями Сергея Жигалкина / Сост., худож. оформл., коммент. С. А. Жигалкина. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2023. — 304 с., ил.

ISBN 978-5-907498-50-1

Эта книга о метафизике и об искусстве. Причём искусство в ней раскрывается изнутри самого искусства — когда смотрят на него глазами художника. Так же и метафизика раскрывается не со стороны, не как мёртвая мысль, а исключительно изнутри — когда она не концепция, логика, схема, доктрина, а весь этот мир и наше присутствие в нём. Вместе с тем метафизика и искусство не цель, они — это средство, это *поиск пути к иным берегам...*

Книга не ориентирована ни на какого читателя, ни на какую особенную аудиторию, поскольку в значительной степени составлена из записей, сделанных исключительно для себя. В силу этого она отличается особенной честностью чувств, мыслей, порывов.

Среди территорий, пройденных автором в земной жизни, девять лет интенсивной работы в группе «Движение», объединившей художников-неконформистов, занимавшихся чистым искусством; собственный творческий путь; интеллектуальный андеграунд шестидесятых — восьмидесятых годов, в том числе метафизический Южинский кружок; ледники, перевалы, вершины Памира; восточные учения; блуждания в лабиринтах невыносимых страданий.

Кроме прочего, в данном издании так или иначе отражается напряжённая атмосфера андеграунда тех удивительных лет, накалённая присутствием, действием многих людей необычных, талантливых, выдающихся. И ещё в этом издании отражается особенная, не менее напряжённая атмосфера, создаваемая одиночкой, душа которого открыта ветру с той стороны.

Книга, безусловно, будет полезна культурологам и искусствоведам, но окажется настоящим подарком для поэтов, художников, философов, музыкантов — вообще для всех тех, кто не собирается в этой жизни следовать предписанными ему внешним миром маршрутами, а твёрдо намерен найти и себя, и свой собственный путь.

ISBN 978-5-907498-50-1

УДК 7.067.2

ББК 85.19

© Прокуратова Н. А., наследн., 2023

© Жигалкин С. А., сост., коммент., оформление, 2023

© Издательский Дом ЯСК, макет, 2023

Наталья Алексеевна Прокуратова

РАЗМЫКАЯ ПРИЗРАЧНЫЕ ЛАБИРИНТЫ ВРЕМЕНИ

С комментариями Сергея Жигалкина

В оформлении авантитла использована работа художника Михаила Дорохова 1978 года, подаренная им Наталии Прокуратовой

Художественное оформление и оригинал-макет
Сергея Жигалкина

Корректор
Оксана Круподер

Подписано в печать 10.5.2023. Формат 60×90 1/8. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. п. л. 38. Тираж 300.

Издательский Дом ЯСК, № госрегистрации 1147746155325

E-mail: lrc.phouse@gmail.com, site: <http://www.lrc-press.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в Полиграфическом комплексе «БУКИ ВЕДИ»
115093 Москва, Партийный пер., д. 1, корп. 58, стр. 2

ООО «ИТДГК «Гнозис»

Розничный магазин «Гнозис» (с 10⁰⁰ до 19⁰⁰)
Турчанинов пер., д. 4, стр. 2. Тел.: 8 (499) 255-77-57
itdgkgnosis@gmail.com

Оптовый отдел
ул. Бутлерова, д. 17Б, оф. 313. Тел.: 8 (499) 793-58-01
sales@gnosisbooks.ru
www.gnosisbooks.ru, vk.com/gnosisbooks

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Сергей Жигалкин. О ком, о чём, почему и зачем эта книга</i>	7
--	---

НАТАЛИЯ ПРОКУРАТОВА

РАЗМЫКАЯ ПРИЗРАЧНЫЕ ЛАБИРИНТЫ ВРЕМЕНИ

Глава I. Группа «Движение» и не только	11
Глава II. Любовь и не только	59
Глава III. Горы и не только	111
Глава IV. Гобелены и не только	137
Глава V. Новые ориентиры, андеграунд, «южинцы» и не только	171
Глава VI. Дзогчен и не только	265
Глава VII. Через ад на ту сторону и не только	273

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Сергей Жигалкин. Группа «Движение»: территория фантастического.</i>	289
Некоторые выставки с участием Наталии	301
Некоторые персонажи, встречающиеся в книге	302

О ком, о чём, почему и зачем эта книга

Наталия Прокуратова...

Это имя *ничего* не скажет широкой публике, *кое-что* — интересующимся авангардным искусством, но, возможно, *довольно много* тем, кто имеет отношение к метакультуре андеграунда 1960–1980-х годов. Однако дело не в этом: известность или неизвестность — не главное. Главное в том, что Наталия была человеком особенным: не привязанным к миру земному, устремлённым к другим берегам. Такое встречается редко.

Евгений Головин и Василий Максимов¹, к моему удивлению, как-то сказали мне о Наталии, причём в разное время, одну и ту же фразу: «Ты даже не представляешь, с кем ты живёшь». То есть что она — существо иного измерения, нежели я. Недоступного мне измерения.

И они были правы. Поэтому мне и трудно понять, а тем более разъяснить, про неё многое. Трудно о ней говорить мне ещё и потому, что моё мнение «не объективно», ведь мы прожили с ней неразлучно сорок три года — потрясающих, феерических, великолепных. Личный момент — факт безусловный, который мешает смотреть на Наталию непредвзято.

Жизнь рядом с ней не была беззаботной: самозабвение в общепринятом, сонном, людском было исключено. Само её присутствие, которое я чувствовал постоянно, поблизости она или нет, не оставляло ни шанса пассивному пребыванию, растворению в идиотских занятиях, грёзах, делах — в бессмысленной чепухе. Каждое мгновение, каждое *здесь и теперь*, действие в нём требовало ясного взгляда — внимания, осознания, оправдания.

Ныне, в течение последних лет, вместо присутствия я так же остро чувствую её отсутствие.

Причём не только когда вереница воспоминаний предъявляет мне вдруг какой-нибудь ностальгический эпизод, а просто всегда, в каждый момент. Чувство отсутствия, как прежде чувство присутствия, есть сила, энергия, мощь. В прошлые времена это была сила, вдохновлявшая на преодоления, восхождения, а нынешняя — затягивающая в гибельный водоворот. Однако, рождённое этой же силой, чувством отсутствия, намерение противостоять падению в бездну, потере себя вызывает ещё бо́льшую силу: стойкость, решимость несмотря ни на что следовать своим ориентирам. Какими бы мы ни были охвачены чувствами, какие бы силы в нас ни блуждали, владеть ситуацией должны не они, а, обуздав эти силы, всё-таки мы...

Эта книга — не мемуары и не жизнеописание: она об искусстве, о философии, о красоте... и о поиске в этой жизни *пути*.

Поскольку Наталия соприкасалась со многими различными кругами московского, Санкт-Петербургского, Киевского и т. д. андеграунда — с кругами художественными, эзотерическими, философскими, поэтическими, метафизическими, неконформистскими и просто антисоветскими, оппозиционными, — поскольку была хорошо знакома с фигурами знаковыми, выдающимися, её реакции на атмосферу, на вихри, энергии тех лет, независимо от того, касалась ли она чего-нибудь только вскользь или погружалась во что-либо глубоко, в любом случае интересны.

Но самое важное — это её принадлежность к тем редким людям, которые прямо с рождения имеют в себе, так сказать, внутренний компас, имеют

¹ Краткие справки о людях, встречающихся в книге, даны в разделе «Приложения». — С.Ж.

в себе ориентир, расположенный за горизонтами мира земного. Таковы все поэты, художники, все философы, аскеты, подвижники. Что это за ориентир, объяснить невозможно, поскольку он — нечто сугубо иррациональное, невыразимое, доступное только глубинам души.

Это — всего два-три аккорда, взятых на фортепиано, по которым мы сразу же узнаем Моцарта, это — взрывная подвижность цветов, линий, форм в безумных пейзажах Вон Гога, это — чувственная ирреальность, властительная фантазия Артюра Рембо и это — смешанная с ужасом и восторгом безграничная ностальгия Ницше по вечности, прорывающаяся сквозь все его строки. «Кто не возвысился до тоски, предчувствия и ощущения вечности, тот не философ», — пояснял Гегель.

В своей жизни люди следуют либо земному, либо небесному, то есть внутреннему компасу, ориентиру, о котором мы говорим. Правда, если последний явлен и дан им с той силой, коей невозможно противостоять. Философы говорят, что такой ориентир есть у всех, только обычно он непроявлен, невидим и слаб. Отличить человека толпы, следующего только земному, от взыскующего высоты достаточно просто. Евгений Головин в песне «Они и мы» контрастирует эти различия так:

Они и мы томительно устали,
Они от нас, а мы — от них.
Нас не волнует производство стали —
Их не волнует сумасшедший стих.

Если Наталия Прокуратова действительно в последней своей глубине чувствовала верное направление, свой самый дальний и, одновременно, находящийся совсем рядом, в каждом *здесь и теперь*, метафизический ориентир, то хочется сразу спросить, а в чём он, собственно, состоит? Вот тут-то и начинаются затруднения. Я твёрдо уверен, что никакие мои объяснения не приоткроют, а только запутают дело. Это всё равно что объяснять, в чём заключается гениальность какого-то музыканта, тому, кто ничего не слышал в его исполнении. Тому же, кто слышал, объяснения вряд ли нужны.

Выход поэтому прост. Полистайте и почитайте данную книгу, посмотрите картинки. Может быть, невидимый за горизонтом тайный центр притяжения откроется вам сам собой. Может быть, правда, и нет. Книга — лишь книга, сокрытое в ней не безусловно и не обязательно должно найти отклик во всех. При этом именно ради этого самого отклика, пусть лишь у немногих, она всё-таки и создана.

Теперь о самой книге. Кроме картин, гобеленов, эскизов, набросков в ней есть ещё размышления, тексты Наталии. Если с изобразительной частью проблем никаких — всё просто дано в том виде, в котором оно сохранилось, без изменений, — то с текстами посложнее. Они распадаются на три класса.

Класс первый — это готовые тексты, то есть доделанные Наталией окончательно. К примеру, рассказы и небольшие статьи. Такие тексты печатаются без изменений, один к одному. Но их, к сожалению, мало.

Второй класс — это письма. Наталия часто сначала набрасывала черновик и затем переписывала набело. Сохранились как раз черновики, где кое-что недописано, перечёркнуто. Поэтому письма подверглись лёгкой редакции, минимальной. Кроме того, иногда в книге приводятся лишь фрагменты писем: опущены личные, ситуативные, бытовые пассажи, поскольку для читателя значения они не имеют. Понятно, что письма ориентированы на конкретного адресата и написаны часто поспешно, однако это всё же почти выверенные тексты — её размышления на всевозможные темы.

И наконец, *третий класс* — это заметки и записи, сделанные исключительно для себя. Сохранилась целая куча блокнотов, в которые Наталия записывала всё подряд — впечатления, мысли, идеи, бытовые дела, свои планы, цитаты из книг и прочее, прочее. Почерк её в зависимости от обстоятельств всё время менялся — от идеального до нечитабельного вообще, множество рассуждений обрывается на середине, и невозможно понять их главную мысль, то есть трудностей при работе с блокнотами было немало. Но всё же большинство записей приводится без изменений. Меньшая часть — с легкой редакцией, и совсем малая часть — с редакцией довольно значительной. Последнее касается тех записей, смысл которых удалось, как я думаю, полностью восстановить, но которые обрывочны, путаны, недописаны.

Вообще же, сохранившиеся эскизы, наброски, письма, заметки и записи — ничтожная часть её архива: многое, очень многое как-то пропало либо уничтожено ей самой — предано её любимой стихии, огню.

Кроме того, в данное издание не вошли материалы, как я полагаю, для него неуместные: конспекты книг, лекций по разным тематикам, тетради и записи, касающиеся изучения иностранных языков, техник и методов школ средневековых гобеленов, традиционных рецептов изготовления естественных красителей шерсти и сбора для этого

нужных корней, плодов, трав, а также заметки и размышления, связанные с углублением в практики восточных учений.

Даты написания текстов или создания художественных произведений иногда очень просто, а иногда невозможно установить. Поэтому даты, бывает, приводятся, а бывает, и нет. Случается, но, полагаю, всё-таки редко, приведённые даты ошибочны. Однако датировка особенного значения не имеет — задача книги в другом.

Среди записей подавляющее большинство — её собственные мысли, впечатления, рассуждения, однако иной раз встречаются высказывания, строфы, фразы каких-то известных или никому не известных поэтов, философов, просто людей. Как правило, такие «цитаты» переосмыслены и выражены другими словами, однако, бывает, записаны без изменений. Иногда из самих записей ясно, кто автор, иногда же неясно. Некоторых авторов мне удалось установить (и тогда дана ссылка), некоторых — нет. Поэтому, надеясь на благосклонность

читателя, прошу не судить слишком строго в тех исключительных случаях, когда кто-то узнает вдруг автора какого-нибудь фрагмента без ссылки на него.

На самом деле это не так уж и важно, поскольку речь в этой книге отнюдь не об «авторстве», а о встречавшихся Наталии безднах, открытиях, перспективах при её следовании по своему пути. Ведь записывала она исключительно то, что достигнуто, пережито, произвело впечатление.

Анабазис — духовное восхождение, преодоление территорий враждебных — немислим без *созидания, творчества*, с одной стороны, и без *познания, постижения* — с другой... То и другое для Наталии было наиважнейшим.

И наконец — кое-что о жизни Наталии. Биографию приводить смысла нет, она не нужна, но какие-то даты для понимания книги иметь в виду не помешает.

Родилась в 1948 г. в г. Серов на Урале. Отец, Прокуратов Алексей Михайлович, — инженер, начальник службы локомотивного хозяйства Свердловской железной дороги, затем заместитель начальника Омской железной дороги и затем заместитель начальника Горьковской железной дороги. Мать, Прокуратова Людмила Михайловна, — инженер связи.

1955–1963 гг. — обучение в школах Екатеринбурга, Омска, Нижнего Новгорода.

1963 г. — окончила музыкальную школу по классу фортепиано.

1966 г. — окончила физико-математическую школу при Государственном университете им. Н. И. Лобачевского в Нижнем Новгороде.

1966–1967 гг. — студентка Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

1967 г. — встреча в Петербурге со Львом Нуссбергом и неконформистской творческой группой «Движение». С этого же года — член этой группы.

1973 г. — создание вместе с друзьями собственной творческой группы («Динамика») в Петербурге.

1976 г. — выход из группы «Движение».

1977 г. — наша вторая встреча (первая встреча — 1974 г.) и начало 43-летнего романа.

С 1977 г. — интенсивное общение с эзотерическим и метафизическим андеграундом Москвы и Петербурга.

1978–1995 гг. — ежегодные альпинистские экспедиции на Памир и Тянь-Шань.

С 1980 г. — создание авторских гобеленов.

1989 г. — отравление.

С 1992 г. — встречи с тибетскими мастерами Ати-йоги (Дзогчен), погружение в это учение.

С 1996 г. — отказ почек, тяжёлая неизлечимая болезнь.

1996 г. — наше венчание.

2020 г. — переход в иной мир.

Ч и т а т е л ю

Если автор произведения в подписи под иллюстрацией не указан, то это — работа Наталии. Такая условность позволяет не перегружать книгу бесконечным повторением одной и той же фамилии.

Л. Нуссберг. «Фантастическое пространство». 1960-е гг.

Глава I

Группа «Движение» и не только

Пояснение¹

Встреча с творческой группой «Движение», мгновенный отказ от всех социальных связей, карьер, перспектив, уход из отчего дома и вступление в опасную, но красивую жизнь, не обещавшую ничего, кроме искусства, жизнь и работа в этой группе в течение почти десяти лет — немислимо интенсивная работа, где год мог считаться за десять, если не за пятьдесят, — безусловно, были важнейшим периодом в судьбе Наталии. И это понятно: столкновение юной девушки, ещё не знающей ничего, но не приемлющей унылую, агрессивную советскую повседневность, с мэтрами андеграунда, с их яркой жизнью, познаниями, поисками в сферах искусства, поэзии, философии не могло пройти для неё незаметно. Это был шок, поворотная точка судьбы. И, я думаю, это был поворот к лучшему, несмотря на множество разочарований, кошмаров, депрессий, проблем тех потрясающих лет.

Чтобы читатель мог составить себе, если захочет, некоторое представление о «Движении», в разделе «Приложения» данной книги приводится небольшая статья об этой группе. Сейчас скажем лишь, что в те времена это была довольно известная группа: в общей сложности насчитывается более шестисот альбомов, каталогов, книг и статей, посвященных её деятельности, в основном, правда, изданных за рубежом, так как в те годы группа, учитывая её творческую направленность, не могла быть легальной. При этом она не была оппозиционной, выразительницей настроений антисоветских, как многие множества художников андеграунда, но занималась чистым искусством, имеющим своим стимулом интуиции куда более глубокие, чем неприязнь к социальному строю.

Причин официального непризнания группы тогда было две: во-первых, чистое искусство вообще не считалось искусством, тем более пролетарским, и, во-вторых, что намного важнее, группа была отлично известна на Западе, что вызывало понятное раздражение властных структур. Однако с течением времени европейское признание постепенно угасло, так как после развала СССР для западных идеологов пропала необходимость поддерживать и популяризировать всё антисоветское, к чему ради масштабности собственной миссии они нередко причисляли не только действительно антисоветское, но также и всего-навсего отвергаемое социалистическим строем, в том числе группу «Движение». Мнению же определённых политиков, журналистов, искусствоведов, что Запад поддерживал искусство ради самого искусства, не стоит уделять внимания из-за его несуразности. Не получила группа признания и в России, но по причинам другим, нам известным, но которые, как представляется, тоже не следует здесь обсуждать, так как книга вообще о другом...

При этом факт несомненный, что деятельность группы «Движение» в то время действительно была удивительной, фантастической, невероятной.

¹ Все комментарии, названные «пояснениями», написаны мной и относятся к соответствующим нижеследующим текстам. — С.Ж.

Из блокнотов Наталии

Вопрос о группе «Движение» вызывает во мне поток воспоминаний. Веер ассоциаций раскрывает в памяти картины напряжённой, почти фантастической жизни людей, объединённых в одно целое, действующих как одно целое, хотя у каждого из них своя судьба, свой путь.

Можно рассказывать об идеях, о кинетическом направлении в искусстве, о ситуациях, о людях, о коллективной деятельности, о спорах, о личных

Члены группы «Движение». Слева направо: Ю. Лопаков, В. Степанов, Л. Орлова, В. Акулинин, Ф. Инфанте, Г. Битт, Л. Нуссберг; сидит В. Галкин. 1965 г.

претензиях, о планах, проектах, о так называемой оформительской деятельности, о выставках, спектаклях, о кинетических играх на природе, о съёмках кинофильма, об авантюрах и т. д.

Можно очень много и детально рассказывать о противостоянии кучки ничем не защищённых людей монстроидальному социуму. О борьбе, которую вёл Лев Нуссберг за существование «Движения», несмотря на почти полную невозможность существования чего-либо подобного в то время в России.

Можно говорить о судьбах каждого из нас, так как встреча с «Движением» была *Событием* в наших жизнях, была фатальна для нас.

Можно анализировать негативные стороны «Движения», которые порой торчат углами из текстов, проектов, отношений и т. д.

Но лично меня интересует в этом явлении то, что по сути отличает его от всего остального. То есть в данный момент меня интересует феномен «Движения» с позиции, которая недоступна ни искусствоведа, ни историку, — с позиции, которая предполагает взгляд одного и того же человека изнутри ситуации «Движения» тех времен и одновременно взгляд извне спустя 10–15 лет.

А именно, речь пойдёт о самом основании, силе, которая соединила жизни разных людей, заставив их объединиться в одно целое и действовать вместе, отказавшись от всех «благ» запрограммированного социума и проторённых дорог в искусстве и в жизни. Другими словами, я хочу поразмышлять о том, чем именно были инициированы члены группы «Движение» и почему их деятельность имеет резонанс во многих человеческих судьбах.

В современном мире, где отсутствует проявленная духовная традиция, человек, сталкиваясь с фундаментальными вопросами о смысле бытия, либо каким-нибудь образом вычёркивает этот вопрос и превращается в обывателя, либо делает этот вопрос для себя актуальным и становится, например, художником (*artist*) в самом широком смысле этого слова. При этом не важно, чем конкретно он занимается — поэзией или математикой, живописью или философией, медициной или архитектурой, музыкой или изобретательской деятельностью.

Фундаментальное состояние вопрошания о наиважнейшем обладает огромной силой, даже если это состояние относится к интуитивным, невыразимым уровням сознания... или если возникает благодаря инстинкту, как это свойственно молодости, когда механическая агрессия «взрослого мира» вынуждает к протесту, поиску, действию...

В 60–70-е годы в Москве, Ленинграде и во многих регионах страны существовал многоплановый мир так называемого эзотерического подполья. Различные христианские секты, «поклонники

Востока», гурджиевцы, кастанедовцы, антропологи, сатанисты, оккультисты, экзистенциалисты, метафизики и т. д. В художественных кругах также существовали группы и индивидуумы, разрабатывающие те или иные направления в искусстве. В целом подпольная жизнь на территории бывшей Российской империи хранила атмосферу служения высшим ценностям, конформизм с властью имущими был невозможен.

Группа «Движение» также принадлежала подполью, появляясь на поверхности как «сверкающий айсберг» при оформлении выставочных павильонов, чтобы заработать средства на жизнь, и исчезая, как только работы были закончены.

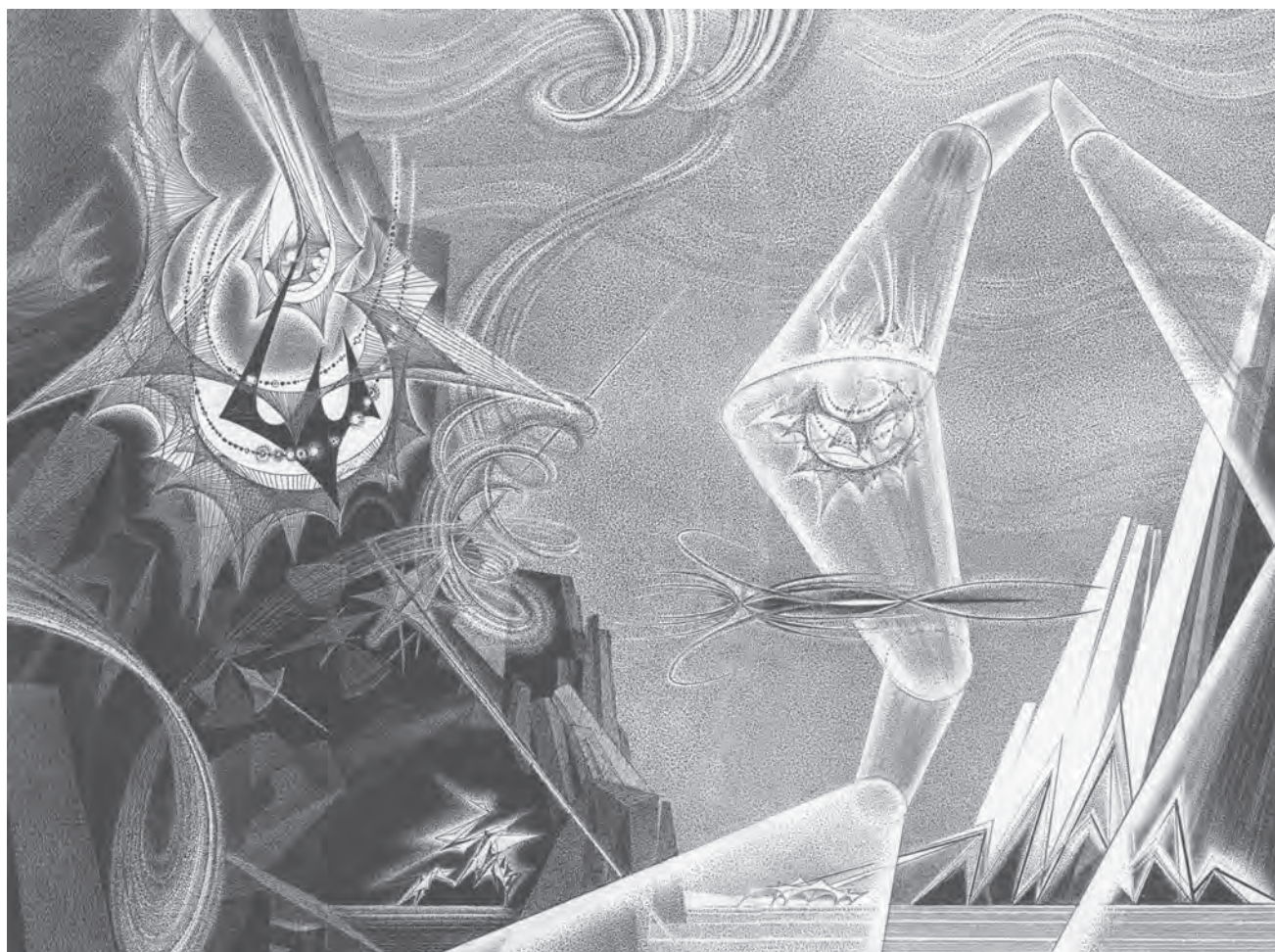
Организация и ориентация группы «Движение» были детищем Л. Нуссберга. Интенсивный ритм жизни, смена впечатлений, событий, ситуаций, встречи с самыми разными людьми, беседы, планы, страстное желание изменить мир и людей вполне соответствовали его личному темпераменту и целеустремленности. Он заражал людей энтузиазмом, увлекал за собой.

Утверждение нового стиля жизни, где сама жизнь становится искусством, а искусство превращает жизнь в чудесную мистерию, было основной творческой претензией «Движения».

Эта задача требовала создания особого экзистенциального и эстетического пространства, которое образовывалось силовыми линиями внутренних устремлений, целей и задач каждого члена «Движения».

Главная ориентирующая ось деятельности всей группы была определена футурологическими исследованиями Нуссберга и его концепцией создания искусственных многоплановых игровых сред-лабиринтов-миров.

Событие — это основной термин, которым мы интуитивно пользовались для объяснения задачи и смысла своих проектов искусственных сред-миров, сценариев кинетических игр, спектаклей и т. п. *Событие* — это созданное или несозданное пространство (ситуация, действие, мистерия, ход игры, странный текст и т. п.), которое обращает человека к самому себе, к последней своей глубине,

Л. Нуссберг. Проект искусственной кинетической среды. 1967 г.

сталкивает его с таинственным фактом своего существования.

Событие и есть то общее, что на очень тонком плане взгляда изнутри можно сказать обо всех работах «Движения».

География кинетического *События* должна была концентрировать или привлекать особые реальные силы, сталкиваясь с которыми зритель-участник должен был войти в фундаментальное состояние вопрошания о бытии, о традициях, о духовных горизонтах...

Именно такое состояние, такое переживание открывает реальные творческие перспективы как для художников, так и для зрителей.

На сегодняшний день слово *Событие* для меня означает манифестацию парадоксальности бытия. *Событие* прерывает привычный поток инерции, разрушает навязанные социумом и окружающей средой стереотипы мышления. Всё, что человек видит и понимает в подобный момент, остаётся в нём на всю жизнь как яркая, реально фантастическая картина.

В идеальном случае именно эта картина и должна была быть зафиксированной художником проектом кинетического *События*.

Впервые позиция группы была отражена в манифесте, написанном Нуссбергом в 1965–1966 гг.

Эта позиция в том числе утверждала приятие современного мира, включая техноэволюцию.

Что в данном случае означает «приятие современного мира»?

Прежде всего это активная позиция, утверждающая свободу воли созидающего. Мы явились в мир, в котором научно-технический прогресс уже достиг «критических» высот, в котором «восстание масс» уже давно проникло во все сферы человеческого бытия, разрушив все традиционные иерархии, профанируя и оскверняя всё, что раньше было священным. И так как сдерживать так называемый прогресс не представляется возможным, остаётся только одно — переориентация внутренней ситуации человека. То есть приятие современного мира в действительности оказывается противостоянием в духе.

Это очень сложная позиция, так как её основанием является не негатив или полное отрицание современного мира, не рефлексия на вырывающийся из-под контроля бешеный поток жизни, не отражение мира, преломлённого через субъективное видение художника, то есть не мир, уже созданный человеком и который не устраивает нас на сегодняшний день, а творческая сила, исходящая из глубин тайны наличия вселенной.

«Мир требует новых символов и форм!»

А это, в свою очередь, требует от художника нового мировоззрения.

А. Григорьев. Проект «Зарождение сущностей». 1969–1970 гг.

Члены группы «Движение». Слева направо: Н. Прокуратова, Г. Битт, С. Ицко, О. Бобровская, Л. Нуссберг. 1974 г.

Поэтому создание искусственных кинетических сред выходило за рамки чисто художественной задачи.

Преодоление навязанного стереотипа мышления, поиск таинственных законов, стерегущих сокровища подлинной красоты, поиск нового образа, переплетение этих и других сил создавали атмосферу для творческих усилий коллектива. И в этой атмосфере, организующей всё пространство жизни, незримо присутствовал уже *философский* вопрос о творчестве. Акцент на философии здесь неслучаен, поскольку, по моему мнению, так называемая деятельность большинства современных художников имеет весьма и весьма малое отношение к творчеству в традиционном смысле этого слова, так как, не имея понятия о традиции, художники чаще всего просто-напросто отражают то, что есть.

Сила и глубина вопроса о творчестве, а следовательно, о тайне Бытия, о духовной ориентации в данном мире, и является силой и глубиной инициации каждого члена «Движения».

А сила эта сама по себе такова, что вызывает мощный вихрь, захватывающий в себя всё, что можно сдвинуть с места, во что можно вдохнуть движение.

Захваченным вихрем становилось не важным всё, сила вихря преодолевала голод и нищету, делала лёгким, естественным добровольный отказ от дома, семьи, карьеры и пр.

Из своих собственных жизней мы хотели создать *Событие...*

Однако и к сожалению, так как концентрация внимания в группе, по моему мнению, всё же не была с достаточной силой и чёткостью ориентирована на наиважнейшее, на глубочайшее, многие так и остались на поверхности.

Но в идеале проекты фантастических кинетических *Событий* могли бы быть прообразами настоящих мистерий, где человек не играет профанируемыми ценностями в чьих-то сновидениях, находясь под контролем сверхсовершенной науки и компьютерной техники, а пребывает в парадоксальном пространстве *нового видения*.

1990-е гг.

О кинетических играх группы «Движение»¹

Фотофрагменты кинетического действия «Лесные игры» помимо прочего отражают стиль жизни группы «Движение». Подобные Игры предшествовали «Большим кинетическим событиям» в Крыму, Суздале, Подмосковье, на Кавказе, в Петергофе... «Малые» же кинетические действия разыгрывались спонтанно: во время прогулок в лес, как подарок на день рождения, под Новый год и т. п.

¹ Статья Наталии для альбома «Пришельцы в лесу», М.: Знак, 2004.

Для «игры» выбиралось уединённое место: лесная поляна, скалы на берегу моря, развалины древнего замка или необитаемый остров... Магическая одушевлённость природы настраивала на непосредственное восприятие: в глубине леса, в чёрном зеркале пруда сверкает лунная ладья, лучи пронизывают зелень хвои... порыв ветра, ожившая тень, медленный полёт и вдруг дикий крик птицы — резкая смена ракурсов, контраст переживаний, голоса ветра не нарушают покрова всеобъемлющей тишины.

Все участники переодевались в двухцветные костюмы мимов с вертикальной разделительной линией, знаком присутствия таинственного «я», свободного от внушённых представлений, условностей, амбиций... Но простое действие с переодеванием — символ мгновенного преображения. Это как прыжок в иное измерение. «Иное измерение» отнюдь не сверхъестественное явление: интеллектуальные представления, воображение

Группа «Движение». Кинетические «Лесные игры». Москва. Чертаново. 1971 г.

и эмоциональные состояния человека необычайно подвижны, а пределы расширения сознания — сфера малоизвестная.

Зеркальные объекты, структуры, костюмы, «головные уборы», шлейфы — элементы игры трансформируют пространство действия. (Вояж на необитаемый остров в Финском заливе предпринимался на яхте старого друга... Внутри огромного куба, затянутого чёрным бархатом, с помощью системы зеркал нарушалось привычное восприятие «большого» и «малого»: испытываемый, в полной темноте наблюдая через «окно» за игрой пляшущих в пламени ряженных человечков, внезапно оказывался среди них — эффект размерной амбивалентности; в отражениях множились отражения... и так далее.)